

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО ЗНАКА КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА, КОГНИЦИИ И ПЕРЕВОДА

Н.Н. Ефимова^{1,2}, Н.А. Свердлова²

¹ *Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

² *Иркутский научный центр СО РАН, г. Иркутск, Россия*

В работе рассматриваются особенности вербального знака – результата мыслительной деятельности билингва в процессе перевода с иностранного (английского) языка на родной (русский) язык. Предпринята попытка анализа механизмов трансформации и деформации смысла исходного знака в процессе перевода в свете теории идиологов познания Ф. Бэкона и концепции переводческих ошибок В.В. Набокова. Декодирование фрагментов действительности иной культуры и реконструкция стратегий перевода позволяет выявить особенности структурирования концепта в процессе интерпретации знаков иностранного языка. На материале конкретных переводческих решений исследованы способы передачи комплекса имплицитных смыслов, включенных в семантику знака. В качестве исходного текста использован фрагмент аутентичной статьи, содержащей культурологически значимый антропоним *Horatio Alger*. Установлено, что большинство рассмотренных переводческих решений тяготеет к доместикации, что демонстрирует доминанту прагматической адаптации над стремлением сохранить дух подлинника.

Ключевые слова: языковой знак, билингв, языковое сознание, перевод, идолы, доместикация.

«Запуск» познавательных процессов в сознании человека происходит во многом посредством языка – знаковой системы особого порядка. Ментальные репрезентации в сознании носителя языка характеризуются определенной идеографически упорядоченной концептуальной структурой, элементы которой подвижны. Идея о нестатичности указанных элементов базируется на размышлениях Ч. Пирса о неограниченном семиозисе – динамическом процессе интерпретации знака [3].

«Недостижимость объекта репрезентации, находящегося в сознании носителя языка, интерпретация, отражающая «культурные системы и нормы своего времени» [1], вызывает затруднения в изучении путей вербализации знака. Билингв, владеющий родным (Я1) и иным языком (Я2), необходимым для бытового и профессионального общения, интерпретирует языковые знаки в режиме попеременного пользования ими. Семиосферы этих языков, различные по своему ярусному наполнению, характеризуются внутренним движением [3], один из этапов которого «ментальные репрезентации – вербализация» в условиях переводческой деятельности приобретает вид «вербализация (Я2) – ментальные репрезентации (Я2) – структурирование концептов (Я2) – структурирование концептов (Я1) – ментальные репрезентации (Я1) – вербализация (Я1)». Наиболее важным с точки зрения выполнения переводческих задач является этап структурирования концептов. Подвижность этого уровня семиосферы языка доказывается наличием различных вариантов перевода.

Наполнение концептов зависит во многом от когнитивных способностей билингва и его позиции относительно «культурных систем и норм своего времени». Путь к познанию, кроме собственно ког-

нитивно-языковых процессов, осложнен набором ложных представлений, которые входят в набор указанных систем и норм. Уподобляя приверженность к ложным посылкам и предрассудкам поклонению мнимым богам, Фрэнсис Бэкон вводит в философию понятие идиологов, которое характеризует рациональное и интуитивное суждение о мире.

Исследуя границы человеческого знания и познания, Ф. Бэкон призвал сосредоточить внимание на фактах, не совместимых с принятыми теориями и воззрениями, и предложил классификацию ложных представлений, ведущих к эмпирическим ошибкам: *idola tribus, idola specus, idola fori, idola theatri*.

Понятие «идолов» применимо не только к рациональному мышлению, но и к интуитивным суждениям. Рассматривая сознательные операции рассуждения и интуитивные суждения как компоненты переводческого процесса, установим корреляции между типологией Бэкона [2] и видами «грехов» переводчика, критикуемых Владимиром Набоковым [8].

Творческое наследие знаменитого писателя-билингва включает не только прозу, драматические произведения, поэзию и эссеистику, но и переводы с русского и на русский язык, подход к которым эволюционировал по мере личностного и творческого становления писателя. Перевод повести «*Colas Breugnon*» Ромена Роллана был выполнен Набоковым на спор с отцом, что уже задает игровое начало, и опубликован в 1922 г. под названием «Николка Персик». Билингв-переводчик воспроизвел специфический фольклорный колорит повести, наполненной идиомами и просторечиями, вплетение поэтических фрагментов в ткань прозы, использование аллитераций и ассонансов. Стремясь приблизить свой перевод к

русскоязычному читателю, Набоков избегает транскрипции в переводе говорящих имен, намеренно русифицируя их; поговоркам и просторечиям он также находит русские аналоги, что отличает его текст от перевода М. Лозинского, опубликованного в 1932 г. Стремление В.В. Набокова выбрать известные и наиболее яркие понятия концептуального поля Я1 отражают переводческую стратегию доместикации. Потенциал стратегии доместикации в полной мере раскрывается им в «вольном переложении» «Alice's Adventures in Wonderland» Льюиса Кэрролла, вышедшем в 1923 г. под названием «Аня в стране чудес». Становление взглядов Набокова на принципы художественного перевода оказало влияние на его зрелые переводческие работы – «Герой нашего времени» (1958 г.), «Слово о полку Игореве» (1960 г.), «Евгений Онегин» (1964 г.), переданный прозаическим подстрочником и снабженный трехтомными комментариями. Дихотомия вольного и буквального перевода у Набокова приобретает неожиданный ракурс: «перевод может быть и часто бывает лексическим и структурным, но буквальным он станет лишь при точном воспроизведении контекста, когда переданы тончайшие нюансы и интонации текста оригинала» [9, с. 555].

Взгляды на критерии успешности перевода, требования к нему, виды и причины погрешностей перевода изложены Набоковым в публикациях 50-х годов: «Задачи перевода: „Онегин“ по-английски» (1955 г., «Partisan Review»), «Заметки переводчика» (1957 г., «Новый журнал»). В опубликованной в 1959 г. статье «Рабской стезей» в сборнике на английском языке «The Art of Translation» («Искусство перевода») Набоков анализирует примеры переводческих ошибок и их причины. Ироничная критика писателя направлена на «три вида грехов», которые существуют «в причудливом мире словесных превращений» – ошибки по незнанию, небрежный выбор первого словарного значения и, наконец, сознательное приукрашивание оригинала.

Выбор погрешностей эмпирического восприятия в качестве объекта анализа сближает концепцию Набокова со знаменитым учением Бэкона, который полагал, что «ум человеческий может быть уподоблен зеркалу с неровной поверхностью, на которое падают лучи от предметов и которое, примешивая свои собственные свойства к свойствам предметов, обезображивает и искажает их» [2]. Насколько критичным для формирования ментальных репрезентаций на Я1 может быть степень их искажения на Я2 можно предположить, сопоставив рассуждения Ф. Бэкона и В. Набокова.

Каждый из них использовал свой материал – Бэкон рассматривал закономерности человеческого мышления, а Набоков интерпретировал конкретные знаки – фрагменты переводных текстов. С долей условности можно предположить, что каждое «грехопадение» переводчика вызвано «вторжением идолов». Развивая метафору, можно сказать, что, хотя в действительности идолы действуют сообща,

в целях анализа проведем условные параллели между конкретными переводческими решениями и идолами, вставшими на пути переводчика.

Идолы рода (*idola tribus*) – следствие изначального несовершенства человеческого разума, который Бэкон сравнивает с неровным зеркалом, отражающим мир «в искривленном и обезображенном виде» [2]. Хотя Бэкон имел в виду научное познание мира, его типология человеческих заблуждений нашла более широкое применение. Аксиомами психологии стали положение о том, что однажды приняв некое мнение, человеческий разум ищет и находит все возможные доказательства для его подтверждения, отвергая возможные контраргументы, а также концепция неотделимости человеческого понимания от привязанностей и воли, в силу чего человек более охотно верит тому, что он хотел бы считать истиной. Бэкон полагал, что «величайшие искажения человеческого понимания протекают из глупости, косности и обмана чувств» – неизменных спутников познания [2].

Косность и обман чувств – признаки идолов рода – соотносятся с «грехом незнания», первой категорией переводческих ошибок, описанной Набоковым: «Первое и самое невинное зло – очевидные ошибки, допущенные по незнанию или непониманию. Это обычная человеческая слабость – и вполне простительная» [8, с. 389].

Идолы площади или рынка, возникают, когда «слова обращают свою силу против разума» [2], а их привычное толкование «в границах, наиболее очевидных для разума толпы» оказывается недостаточным или совершенно не подходящим в конкретном контексте. Вызванные ими заблуждения «проникают в разум вместе со словами и именами» [2]. Эти идолы подталкивают переводчика сделать «следующий шаг в ад» [8, с. 389], совершив «грех небрежности» – опустить непонятое им самим и предположительно непонятое «смутно воображаемому читателю» [8, с. 389]. Идолы площади заставляют его обратиться к первому же словарному значению, не считаясь с контекстом и замыслом автора.

Идолы театра – порождение слепой веры в устоявшиеся теории и доктрины, которые Бэкон уподобляет спектаклям, представляющим несуществующие миры. Неспособность развенчать авторитеты, окруженные ореолом поклонения и сознания собственной неприкосновенности, оказывается причиной многих заблуждений на пути к истине. По Бэкону, это единственная разновидность заблуждений, которая не свойственна людям изначально, а постепенно открыто проникает в разум. Будучи в плену идолов театра, переводчик совершает «самое большое зло в цепи грехопадений» [8, с. 389] – «грех украшательства» – «принимается полировать и приглаживать шедевр, гнусно приукрашивая его, подлаживаясь к вкусам и предрассудкам читателей» [8, с. 389]. Намеренно оставим за пределами настоящего обсуждения идолов пещеры – заблуждения отдельного челове-

Заимствования и перевод

ка, которые нередко оказываются могущественнее других идолов и управляют ими.

Для понимания особенностей процесса интерпретации языковых знаков неродного для билингва языка и в качестве примера подвижности этапа структурирования концепта в процессе интерпретации знаков Я2 можно рассмотреть результат переводческой деятельности студентов-старшекурсников, который мы понимаем как конечный продукт сознательных операций рассуждения и интуитивных суждений. Будущие лингвисты-переводчики выполняли перевод отрывка газетной статьи, предлагаемого в «Сборнике упражнений по переводу с английского языка на русский» [7, с. 8].

В качестве объекта анализа выбраны приёмы передачи антропонима «Horatio Alger» и связанной с ним коннотативной информации. Американский писатель и журналист Горадио Элджер (1832–1899) известен как родоначальник литературного жанра «rags-to-riches». Магистральный сюжет его произведений – жизненный путь бездомного обездоленного мальчика, который достигает материального успеха и богатства неустанным трудом. Концепт, вербализуемый термином «элджеровский герой», хорошо знаком американцам благодаря романам писателя, появившимся в 1860-е годы, когда проблема бездомных детей стала подлинным бедствием для страны. Детальное описание быта и нравов нижних слоев общества того времени и оптимистический пафос повествования оказались не оставляли равнодушными и читателей более позднего времени. Рассмотрим, каким образом переводчики передают эту идею.

Исходный текст (далее ИТ) 1: «People hate Microsoft even more than they hate the government. Mr. Gates has gone from *Horatio Alger* similes to virus similes. Frederic Warren Boulton, another antitrust expert, told The New Yorker: «Gates is like smallpox. You have to go in there and you have to nail it. If you leave it lying around it will just come back» (I.N.T., Oct. 6, 05).

Переводной текст (далее ПТ) 1: Люди ненавидят правительство, но Microsoft они ненавидят больше. Имя мистера Гейтса более не ассоциируется с образом *человека, который кропотливым, упорным трудом достиг успеха и сколотил состояние*, а скорее ассоциируется с неким опасным вирусом. Фредерик Уоррен Болтон, эксперт анти-монопольной службы, в журнале «The New Yorker» заявил: «Мистер Гейтс, он как вирус черной оспы – необходимо забраться внутрь и уничтожить заразу изнутри, если же вы оставите дело без внимания, оспа вернется вновь».

ПТ 2: Люди ненавидят Майкрософт даже больше, чем правительство. Если раньше господина Гейтса сравнивали с *героями Горадио Алге-ра*, то сейчас его сравнивают лишь с вирусом. Фредерик Уоррен Болтон, другой специалист, выступающий против монополий, сказал американскому еженедельнику «Нью-Йоркер»: «Гейтс как оспа, за которую нужно взяться и побороть, иначе

она будет возвращаться снова и снова».

ПТ 3: Люди ненавидят компанию Майкрософт еще больше, чем правительство. Господина Гейтса теперь ассоциируют не с *американской мечтой*, а с вирусом. Другой эксперт, выступающий против политики монополии, Фредерик Уоррен Боултон, так сказал еженедельнику «Нью-Йоркер»: «Гейтс как простуда, которой нужно переболеть. Иначе она вернется».

ПТ 4: Люди ненавидят Майкрософт даже больше, чем правительство. Господин Гейтс утратил свой имидж *простого парня, который благодаря упорному труду стал успешным бизнесменом*. Теперь его имя ассоциируется с вирусами. Антитрастовый эксперт Фредерик Уоррен Боултон в интервью газете «Нью-Йоркер» сказал: «Гейтс как оспа. Однажды заболев, вы должны с ней бороться. Если пустить все на самотек, болезнь вернется».

ПТ 1 и ПТ 4 – примеры описательного перевода с опущением антропонима «Horatio Alger», который переводчики, очевидно, сочли неизвестным предполагаемому читателю. В ПТ 3 дан функциональный аналог антропонима – «американская мечта». Во всех этих случаях опущение имени писателя, скорее всего незнакомого русскому читателю, и замена его аналогами, указывает на стремление переводчиков быть понятыми адресатом; никого из них нельзя обвинить в поверхностном прочтении текста. Можно сказать, что их решения приняты под влиянием идолов площади – стремления соответствовать ожиданиям реципиента. Но в этом случае роль идолов созидательна. Если признать, что желание «украсить» текст, приблизив его к стереотипам принимающей культуры, продиктовано идолами театра, то и их влияние на переводческое решение оказывается положительным.

Автор ПТ 2 транслитерировал антропоним, причем нарушив устоявшуюся в русском литературоведении традицию транскрибирования, согласно которой имя писателя переводится как «Горадио Элджер». Утрата импликации оригинала в этом варианте перевода может завести читателя в тупик, если ему незнакомо творчество писателя, жизненный путь всех героев которого – восхождение из низов – «from rags to riches». Пользуясь набоковской классификацией, можно сказать, что создатель этого текста совершает «грех небрежности», не желая уточнить значение слова и вводя транслитерированный вариант, либо оказывается жертвой собственного незнания. Нулевая экспонента в Я1 переводчика (что можно по праву отнести к данному варианту перевода) является одной из причин невосприятости и осложнения в декодировании культурных моделей Я2 [6, с. 65].

Среди других предлагавшихся вариантов перевода студенты обсуждали возможность использования ассоциации с Золушкой и поговорки «из грязи в князи», однако оба предложения были отвергнуты как слишком радикальная доместикация – первый из-за явного гендерного диссонанса, второй из-за несоответствия регистра. Если бы антропоним

«Horatio Alger» не был культурно значим для носителей английского языка, форенизация через транскрибирование вполне могла бы быть признана оправданной стратегией, однако именно культурные импликации соответствующего концепта открывают простор интерпретации, ведущей к феноменологическому тождеству. Можно обсуждать фактическую и стилистическую адекватность ПТ 1, ПТ и ПТ 4, но не вызывает сомнения прагматическая адекватность, достигнутая благодаря стремлению переводчиков к соответствию перевода и оригинала в Мире Ценности, т. е. близости эмоционального отклика читателя русского текста и читателя оригинала [4]. Идолы познания могут быть истолкованы не только как преграды и источники заблуждений, но как имманентные человеческому восприятию и мышлению взаимосвязанные характеристики, обладающие амбивалентными свойствами. В процессе перевода, соединяющем рациональное и интуитивное начала, их роль не всегда разрушительна.

Порождённые знаки языка не отличаются сложностью восприятия, так как находятся в пределах системы родного языка, но их вариативность подчеркивает вывод об изменчивости как одной из характеристик, отражающих динамичность языковой системы носителя языка – билингва (Я1) [5], обусловленной сложностью этапа структурирования концепта вербализуемого понятия. Учёт когнитивных способностей языковой личности билингва способствует пониманию особенностей интерпретации языкового знака в процессе переводческой деятельности.

Литература

1. Жак Деррида – постструктуралист *Sans Pareil* // Постструктурализм: основные концепции,

понятийный аппарат. – <http://www.philosophy.ru/library/il/2.html> (дата обращения: 14.01.2018).

2. Бэкон, Ф. *Великое восстановление наук. Новый Органон* / Ф. Бэкон. – <http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt> (дата обращения 21.01.2018).

3. Семюзис // *История философии*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/460 (дата обращения: 23.01.2018).

4. Воскобойник, Г.Д. *Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... д-ра филол. наук* / Г.Д. Воскобойник. – Иркутск, 2004. – 290 с.

5. Свердлова, Н.А. *Адаптивность контактирующих языковых систем в условиях билингвизма*. / Н.А. Свердлова // *Актуальные проблемы русской филологии в поликультурном пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Апатюрковский ун-т, Отделение русского языка и литературы*. – Эрзурум, Турция. – 2013. – С. 247–251.

6. Свердлова, Н.А. *Онтологический статус языковой ноосферы билингва* / Н.А. Свердлова // *Материалы международной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-6»*, Москва, 26–27 мая 2017 г. / Н.А. Свердлова. – М.: Канцлер, 2017. – С. 65.

7. Ланчиков, В.К., Псурцев, Д.В. *Техника перевода. Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский. Часть II. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности* / Д.В. Ланчиков, В.К. Псурцев. – М.: Р. Валент, 2007. – 200 с.

8. Набоков, В.В. *Искусство перевода // Лекции по русской литературе* / В.В. Набоков. – М.: Независимая газета, 1996. – С. 389–397.

9. Набоков, В.В. *Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»* / В.В. Набоков. – СПб., 1998. – 926 с.

Ефимова Надежда Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения, Иркутский государственный университет (Иркутск), зав. кафедрой иностранных языков и философии, Иркутский научный центр СО РАН (Иркутск), caprico2009@yandex.ru

Свердлова Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательной деятельности и экспертной оценки, зав. каф. педагогики и экспертной оценки, Иркутский научный центр СО РАН (Иркутск), nsvverdlova@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180209

MULTIPLICITY OF VERBAL SIGN INTERPRETATION AS A PHENOMENON OF LANGUAGE, COGNITION AND TRANSLATION

N.N. Efimova^{1,2}, caprico2009@yandex.ru

N.A. Sverdlova², nsvverdlova@yandex.ru

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk Scientific Center, Irkutsk, Russian Federation

The paper considers peculiarities of a verbal sign as a result of mental processing by a bilingual person in the course of translation from a foreign language (English) into native language (Russian). Mechanisms of the initial sign transformation and deformation are analyzed from the viewpoint

of F. Bacon's idols of the mind and V.V. Nabokov's concept of translator's mistakes. Decyphering fragments of the worldview inherent in a different culture and reconstruction of translation strategies proves instrumental in revealing characteristics of concept structuring in the course of foreign language signs interpretation. Individual translation solutions are considered with the view to identify and compare methods of transfer of implicit connotations within the sign semantics. The source text is a fragment of authentic article containing culture-specific anthroponym Horatio Alger. Most of translations analyzed prove to be biased towards domestication, which exhibits prevalence of pragmatic adaptation over attempts to secure the source text spirit.

Keywords: linguistic sign, bilingual person, linguistic consciousness, translation, idols, domestication.

References

1. Zhak Derrida – poststrukturalist Sans Pareil. *Poststrukturalizm: osnovnye koncepcii, ponyatijnyj apparat* [Poststructuralism: Basic Concepts, Conceptual Apparatus]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/il/2.html> (accessed: 14.01.2018).
2. Bacon F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Novyj Organon* [The Great Instauration. Novum Organum]. URL: <http://lib.ru/FILOSOOF/BEKON/nauka2.txt> (accessed: 21.01.2018).
3. Semiozis. *Istoriya filosofii* [Semiosis. History of Philosophy]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/460 (accessed: 23.01.2018).
4. Voskobochnik G.D. *Lingvofilosofskie osnovaniya obshchej kognitivnoj teorii perevoda* [Linguophilosophical foundations of general cognitive theory of translation]. Irkutsk, 2004. 290 p.
5. Sverdlova N.A. Adaptivnost' kontaktiruyushchih yazykovykh sistem v usloviyah bilingvizma [Adaptability of Contacting Language Systems under Bilingualism]. *Collection of Articles of the International Scientific-practical Conference "Actual problems of Russian Philology in Multicultural Space"*. Ataturk University, Department of Russian Language and Literature. Erzurum, Turkey, 2013, pp. 247–251.
6. Sverdlova N.A. Ontologicheskij status yazykovoj noosfery bilingva [Ontological Status of bilingual language noosphere]. *Materials of the International Conference "Language Life in Culture and Society-6"*, Moscow, 26-27 may 2017. Moscow, "The Chancellor", 2017, p. 65.
7. Lanchikov V.K., Psurcev D.V. *Tekhnika perevoda. Sbornik uprazhnenij po perevodu s anglijskogo yazyka na russkij. Chast' II. Leksicheskie problemy perevoda. Problemy peredachi ehkspressivnosti* [Translation Techniques. Collection of Exercises on English to Russian Translation. Part II. Lexical Problems of Translation. Problems of Rendering Expressivity]. Moscow, «R. Valent», 2007, 200 p.
8. Nabokov V.V. *Iskusstvo perevoda. Lekcii po russkoj literature* [Art of Translation. Lectures on Russian Literature]. Moscow, *Nezavisimaya gazeta*, 1996, pp. 389–397.
9. Nabokov V.V. *Kommentarij k romanu A.S. Pushkina «Evgenij Onegin»* [Comments to A.S. Pushkin's novel "Eugene Onegin"]. St. Petersburg, 1998, 926 p.

Nadezhda N. Efimova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation and Translatology, Irkutsk State University; Head of Department of Foreign Languages and Philosophy of Irkutsk Scientific Center (Irkutsk), caprico2009@yandex.ru

Natalia A. Sverdlova, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Division of Science, Education and Expert Assessment; Head of Department of Pedagogy and Expert Assessment of Irkutsk Scientific Center (Irkutsk), nsverdlova@yandex.ru

Received 2 March 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ефимова, Н.Н. Множественность интерпретации вербального знака как феномен языка, когниции и перевода / Н.Н. Ефимова, Н.А. Сverdlova // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 48–52. DOI: 10.14529/ling180209

FOR CITATION

Efimova N.N., Sverdlova N.A. Multiplicity of Verbal Sign Interpretation as a Phenomenon of Language, Cognition And Translation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 48–52. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180209